

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

РУССКАЯ ФАНТАСТИКА 2014

ВАСИЛИЙ ГОЛОВACHEВ
ЮРИЙ ИВАНОВИЧ
МИЛОСЛАВ КНЯЗЕВ
АНДРЕЙ ФРОЛОВ
ДМИТРИЙ КАЗАКОВ
АНТОН ПЕРВУШИН
ИГОРЬ МИНАКОВ
МАКСИМ ХОРСУН
АЛЕКСАНДР ЗОЛОТЬКО
НИКОЛАЙ КАЛИНИЧЕНКО
СЕРГЕЙ ВОЛКОВ
МАЙК ГЕЛПРИН
ДАРЬЯ ЗАРУБИНА
ЛЮДМИЛА И АЛЕКСАНДР БЕЛАШ
И ДРУГИЕ

РУССКАЯ
ФАНТАСТИКА

2014

ЭКСМО
МОСКВА
2014

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Р 89

Серийное оформление художника *Е. Савченко*

Серия основана в 2003 году

Составитель сборника *И. Минаков*

Иллюстрация на переплете *М. Петрова*

Р 89 **Русская фантастика** — 2014 : фантастические повести и рассказы. — М. : Эксмо, 2014. — 832 с. — (Русская фантастика).

ISBN 978-5-699-69279-8

В пределы Солнечной системы вторгаются артефакты инопланетного происхождения. Самым мощным и загадочным стали Рога — гигантское сооружение, дрейфующее внутри орбиты Меркурия, исследовать которое до конца так и не удалось. Полковник Российских Войск Космического Назначения Денис Молодцов должен сделать все, чтобы предотвратить гибель Земли...

На опытной биостанции «Заря-Рокша» российским ученым впервые удалось воссоздать живого мамонтенка. Но успех праздновать пока рано. Отечественные чиновники и западные бизнесмены не останавливаются ни перед чем, чтобы погубить уникальный проект...

Аборигены далекого мира воздвигают огромную башню, перед загадкой которой пасуют представители земной цивилизации... Вернее, сразу нескольких земных цивилизаций...

Василий Головачев, Антон Первушин, Александр и Людмила Белаш и многие другие в традиционном ежегоднике «Русская фантастика»!

УДК 82-312.9

ББК 84(2Рос-Рус)6-4

© *Авильченко И., Алиев Т., Аренев В., Байков Э., Бачило А., Белаш А., Белаш Л., Бондарев О., Вереснев И., Волков С., Гаркушев Е., Гелприн М., Головачев В., Дашков А., Зарубина Д., Золотко А., Зонис Ю., Иванович Ю., Казаков Д., Калиниченко Н., Каримова К., Князев М., Корепанов А., Лебединская Ю., Локхард Д., Марышев В., Минаков И., Окулов В., Первушин А., Первушина Е., Соколов Г., Терина К.А., Тищенко Г., Трубчанинова Н., Фарб А., Фролов А., Хорсун М., Цюрупа Н.*, 2014

© Состав и оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-69279-8

СОЛНЦЕ МЁРТВЫХ

(из цикла «Приключения Дениса Молодцова»)

1

 Несмотря на то что вызов к министру обороны ничего хорошего не сулил, настроение у Зайцева было хорошее.

Во-первых, впереди его ожидали приятные хлопоты — свадьба с первой красавицей ЦЭОК¹ Викторией Васильевой, долго взвешивающей разницу в возрасте — двадцать лет, но согласившейся наконец выйти замуж за генерала.

Во-вторых, полковник Молодцов не подвёл, его «Амур» добрался до Рогов и даже смог выяснить, что за объект вторгся в просторы Солнечной системы.

И в-третьих, год начался просто великолепно, не был сорван ни один старт, не потерян ни один космический аппарат, и Центр обошёлся без каких-либо серьёзных происшествий и финансовых потерь.

Поэтому Андрей Петрович ехал в министерство, перебравшееся в только что сданное здание в Новой Москве, с лёгкой душой.

Невысокое по современным меркам, всего в шесть этажей, здание Министерства обороны России располагалось в Щербинке, недалеко от военного аэродрома. Зайцев бывал здесь не раз и, подъезжая к нему, с каким-то внутренним злорадством, направленным против врагов государства, подумал, что, несмотря на внешнюю невзрачность, здание российского военного

¹ Центр экспериментального оперирования в космосе.

ведомства ни в чём не уступает американскому Пентагону.

Машину проверили трижды — автоматически, дистанционно, с помощью телеметрии и спецаппаратуры, никто из служивого люда шлагбаумы не поднял и ворота не открывал, — прежде чем она въехала на территорию подземного паркинга. Выходя из своего служебного «Руссобалта», генерал отметил, что машины Степчука и Матвейкина уже стоят здесь, и, не глядя на заместителя, торопившегося следом, прибавил шагу.

Лифт вынес начальника ЦЭОК и его спутника на второй этаж здания.

Коридор второго этажа был светел, тих и пустынен, и Зайцев снова подумал о нарочитой скромности интерьеров министерства, имевшего целых пять подземных уровней, оберегаемых всеми мыслимыми техническими наворотами.

В приёмной стояли, сидели, приглушённо разговаривали приглашённые к министру: генерал-полковник Степчук, командующий РВКН — российскими войсками космического назначения, генерал Матвейкин, начальник службы безопасности РВКН, могучий бородатый Ферсман, советник президента по науке, два молодых полковника из службы информационного обеспечения и профессор Черников, главный технический специалист ЦЭОК.

— Знакомые всё лица, — пробормотал худой и лысый Плугин, заместитель Зайцева. — За наградами явились?

— Мы встречаемся только по экстремальным причинам, — пробормотал Зайцев, здороваясь со всеми за руку, кивнул на дверь в кабинет министра. — Чего ждём?

— У Павла Леонтьевича зам, — пояснил осанистый, подтянутый секретарь-адъютант министра.

Словно в ответ на его слова дверь открылась, выглянул краснолицый Рагозин, сделал приглашающий жест:

— Заходите.

Кто не знал Рагозина, мог бы цвет его лица списать на результат общения с министром, но это был естественный цвет, Рагозин никогда не выказывал своих чувств и был неизменно вежлив. Хотя и крут.

Генералы и полковники по одному втянулись в кабинет, расселись вокруг стола совещаний, образованного двумя сходящимися к столу министра дугами.

Павел Леонтьевич Гуцин работал в ранге министра всего полгода. Коренной сибиряк, он командовал Дальневосточным военным округом, затем стал начальником космодрома «Восточный» и только после этого получил назначение в столицу. Кряжистый, медлительный с виду, основательный, как постамент для памятника, он, тем не менее, обладал хватким умом и проявил себя классным организатором, что уже начало положительно сказываться на оборонке.

Когда приглашённые расселись, Павел Леонтьевич пригладил ладонью седоватый ёжик волос, оторвался от созерцания экрана компьютера и оглядел сидящих.

— Товарищи офицеры, все вы знаете о ситуации с Рогами, поэтому вводить вас в курс дела не буду. Виктор Валерьевич, прошу.

Рагозин кивнул.

— И я не буду повторяться, товарищи офицеры. Рога вышли на орбиту вокруг Солнца внутри орбиты Меркурия, поэтому добраться до объекта будет непросто. Не вижу смысла держать у Меркурия наш экспериментальный «Амур». Корабль отозван и скоро вернётся на базу, так, Андрей Петрович?

— Так точно, — подтвердил Зайцев. — Молодцов получил приказ и возвращается. Мы готовим посыл к Рогам автоматической станции.

— Прекрасно. Однако опасность, угрожающая нам, всему человечеству в целом, признана экспертами научных институтов, с которыми мы сотрудничаем, абсолютно реальной. Заявление полковника Молодцова, командира «Амура», оценено как архисерьёзное. Солнечная система действительно вторглась в технологическую зону погибшей цивилизации и то и дело натывается на уцелевшие артефакты, оставленные ею, причём артефакты опасные и непредсказуемые.

— Да уж, — проворчал вечно угрюмый Матвейкин. Рагозин посмотрел на него, но не сбился.

Речь шла о космических объектах, вторгающихся в Солнечную систему и нередко угрожающих земным сооружениям на других планетах.

Первым был Ирод — объект, принятый сначала за астероид и едва не столкнувшийся с Землёй, впоследствии упавший на Венеру.

Затем прилетел Оурук, вслед за ним — Великая Космическая Китайская Стена, Плутон начали заселять инопланетные организмы, и наконец появились Рога.

— Ничего удивительного не случится, если нас с вами и в самом деле ждёт впереди чёрная дыра.

Ферсман заёрзал на стуле.

— Прошу прощения...

— Слушаем вас, Борис Львович.

— Вывод экспертов был сделан без учёта мнения многих учёных.

— Это имеет значение?

— Я не верю в подобные прогнозы. Сколько раз за последние двадцать лет мы переживали предсказан-

ные «концы света»? На мой взгляд, речь идёт ещё об одном.

— Это не предсказание индейцев майя и не предупреждение Нострадамуса, — веско сказал Черников. — Полковник Молодцов вместе с членами экипажа «Амура» наблюдал некую футурологическую модель грядущих событий, которые ожидают Солнечную систему, и даже записал показанный им фильм.

— Во-первых, ещё неизвестно, существует ли чёрная дыра...

— А вам надо убедиться в этом, падая в неё? — иронически заметил Рагозин.

— По наблюдениям астрономов, в квадранте созвездия Ориона, куда направляется Солнце с планетами, не наблюдается ничего, похожего на чёрную дыру. Если бы она была, она линзировала бы свет звёзд Ориона, и этот эффект был бы давно обнаружен.

— Это правда, — согласился Черников.

— И всё-таки мы не имеем права отбросить такой вариант развития событий, — проворчал Матвейкин. — Все встреченные в Системе артефакты говорят о наличии высокоразвитой цивилизации, сотворившей их. Она вполне могла создать и чёрную дыру.

— И погибнуть, свалившись в неё, — добавил Плугин, взглядом испросив у Зайцева разрешения высказаться.

— Хорошо, допустим, феномен существует, — не сдавался Ферсман. — Что вы собираетесь делать? Вы хоть понимаете, что такое black hole, чёрная дыра?

— Просветите, — хмыкнул Степчук.

— Мы знаем, что такое чёрная дыра, — сказал Рагозин. — Сингулярность, невидимый сверхмалый объект колоссальной массы, захватывающий любые материальные поля и частицы, из него даже свет не может вырваться, так он массивен. Я правильно выражаюсь?

— Правильно, но мы бессильны что-либо изменить! Если дыра где-то и есть, и Солнце с планетами к нему приблизится, оно упадёт в дыру, и планеты тоже!

— Мне нравится это ваше «если», — сказал министр. — Однако положение таково, что мы должны выработать стратегию поведения на этот случай. У кого есть светлые мысли?

— Чтобы узнать, что нас ждёт, и выработать стратегию, сначала нужно выяснить, существует ли дыра, — сказал Матвейкин.

— Андрей Петрович, — сказал Гущин, — у нас есть такая возможность?

Все посмотрели на Зайцева.

Начальник ЦЭОК взглядом пресёк попытку заместителя заговорить, откашлялся.

— Мы имеем «Амур»... с новым леоновским эграном он может вылететь за пределы Системы... но мы этого никогда не делали и не планировали.

— Так запланируйте, — резко сказал Рагозин. — Речь идёт о спасении человечества, ни больше ни меньше! Экипаж готов?

— Им надо отдохнуть... всё-таки два месяца в космосе...

— Отдыхать будут потом.

— Но мне никто не доказал, что дыра есть, — упрямо заявил Ферсман. — Как никто не объяснил и что мы будем делать, коли её обнаружим. А мне докладывать президенту.

— Обнаружим, тогда и будем решать, — сказал Рагозин, посмотрел на министра. — Павел Леонтьевич, ваше мнение?

— Разведка необходима, — веско сказал генерал. — Я сам доложу президенту о наших предложениях. Но я плохо знаю капитана «Амура», он справится?

— Молодец... э-э, полковник Молодцов работал со всеми артефактами, — сказал Зайцев с некоторой обидой, — вторгшимися в Систему. Я летал с ним и могу утверждать: он единственный специалист в своём роде, способный долететь куда угодно и вернуться.

На этот раз даже Черников не решился возразить начальнику ЦЭОК.

— Надо предложить американцам совместную разведку, — сказал Матвейкин. — Двумя кораблями.

— Соблюсти политес? — скривил губы Степчук.

— Увеличить степень безопасности. Мало ли что встретится на пути «Амура», ещё до чёрной дыры... будь она неладна!

— Тогда и китайцев надо подтянуть.

— Ради бога, только не китайцев, уж очень ненадёжные товарищи. Вспомните поговорку: «Хотите проблем? Познакомьтесь с китайцем». Да и нет у них сейчас корабля, сто шестой «Шэнь Чжоу» так и не нашёлся.

— Соображение правильное, — сказал Гуштин, — вдвоём идти в разведку проще. Я свяжусь с американцами. Чёрная дыра действительно угрожает не только нам.

— Если она существует, — проворчал Ферсман.

2

По объекту, названному российскими официальными лицами Рогам, или Головой Оленя, как его называли американцы, удалось прогуляться раз двадцать, хотя ничего особо интересного эти прогулки не дали.

После того как Денис проник в недра Рогов и увидел фильм, который ему показала автоматика гигантского инопланетного сооружения, российские кос-

монавты и американские астронавты попытались пробиться и в другие отсеки Головы Оленя, однако им удалось лишь изучить петлистые коридоры объекта, да и то не полностью.

Коридоры перед ними нередко сужались, лифты переставали работать, космонавты то и дело попадали в тупики, а то и в ловушки, и в конце концов Денис решил не испытывать судьбу и прекратил посылать членов экипажа в исследовательские рейды. То же самое, даже ещё раньше, сделали и американцы.

Поэтому миссия Рогов так и осталась непонятной. Чудовищный пришелец из глубин Вселенной был слишком сложен и полифункционален, чтобы одним словом можно было определить его назначение.

Лишь одна функция Рогов — прогноз будущих событий — не вызывала сомнений. Куда бы ни посмотрел зрачок «третьего глаза» «во лбу» Головы Оленя, компьютер объекта тут же выдавал картинку будущего. Правда, смотрел он в основном на Солнце, раз за разом показывая гибель земного светила в невидимой пасти чёрной дыры, но и в те редкие моменты, когда Рога поворачивались к планетам Солнечной системы, космонавты могли наблюдать, что с ними станется в скором будущем.

Впрочем, картинки гибели планет в горниле чёрной дыры не сильно отличались от сценария гибели самого Солнца, просто процесс падения последнего был намного красочней, благодаря его размерам и гигантским внутренним температурам.

В середине апреля, когда Рога вышли на орбиту вокруг Солнца внутри орбиты Меркурия, сопровождать их, пытаясь изучать артефакт, стало невозможно. Находиться долго под боком у светила ни «Амур», ни «Орион» не могли.

Двадцатого апреля Денис получил приказ из ЦЭОК возвращаться домой.

Двадцать шестого апреля «Амур» приземлился на космодроме Плесецка, где для него был построен отдельный стартовый комплекс.

Сели прямо в центр ремонтно-испытательного ангара, так как новый генератор хода, названный эграном, позволял кораблю маневрировать в неограниченных режимах и в любых направлениях.

Ракетная техника с появлением эгранов уходила в прошлое, становились ненужными ионные и ядерные двигатели. Земляне получили исключительную возможность космической экспансии, и в планах частных компаний, наподобие американских «SpaceX» и «Golden Spike», и нидерландской «Mars One», уже появились полёты к большим планетам Солнечной системы и к их спутникам. Государственные космические институты нередко проигрывали им в скорости осуществления задуманного.

Карантин, обязательный для всех ракет и кораблей, возвращавшихся из космоса на Землю, ждал и «Амур», но длился недолго. Спустя четыре часа после приземления Денис, отпустив экипаж, предстал пред ясными очами начальника Центра экспериментального оперирования.

— Товарищ генерал, полковник Молодцов выполнил задание и вернулся для дальнейшего прохождения службы.

— Садись, полковник, — сказал Зайцев, листая планшетник на столе. Обычно он жал Денису руку, похлопывал по плечу и усаживал за стол, но в этот раз генерал был необычайно задумчив и даже расстроен, что было видно и по некоторой его суетливости.

Денис сел, бросив взгляд на модели ракет и кораблей, усеявшие столы, специальные подставки и пол-

ки в стеклянных шкафах: Зайцеву кабинет достался в наследство от первого хозяина, ушедшего на пенсию, а тот собрал великолепную коллекцию моделей российской космической техники.

За время экспедиции к Рогам коллекция пополнилась моделями лунной и венерианской станций и перспективным многоместным кораблём «Русь», который по планам должен был укрепить флотилию спасательных модулей, представленную пока двумя «Амурами».

— Денис Андреевич, — вдруг вкрадчиво проговорил начальник Центра, как говорил не раз, — не подскажешь, где в данный момент находится твоя жена?

Денис внутренне напрягся. Когда Зайцев спрашивал его про жену, всегда оказывалось, что она находится в космосе, выполняя задание руководства НАСА. Но он разговаривал с Кэтрин сутки назад, а она в тот момент находилась с детьми в родной Калифорнии, у своих родителей. Неужели вопрос генерал задал неспроста?

— Вчера она была с детьми...

— А сегодня второй американский «Орион» стартовал с мыса Канаверал в неизвестном направлении.

Сердце ухнуло в пятки.

— Этого не может быть... — Денис выпрямился под взглядом начальника Центра. — Я имею в виду — она не могла улететь... не сообщив мне об этом.

— Звони.

В душу закралось нехорошее предчувствие.

— Что-то случилось?

— Звони, потом поговорим. — Зайцев освободил кресло. — Садись, можешь запросить Калифорнию отсюда.

Денис, пряча волнение, сел в «тронное» кожаное кресло генерала, набрал на клавиатуре компьютера код США и номер мобильного телефона Кэтрин.

— Прошу связь.

Компьютер высветил в объёме экрана звезду ожидания, заговорил писками и звоночками с аппаратами связи на всём протяжении линии от Плесеца до Америки, но потерпел неудачу.

— Абонент не отвечает, — сказал он сухим, казённым голосом.

Денис растерянно посмотрел на хозяина кабинета.

— Звони её родителям, — подсказал Зайцев. — Номер помнишь?

Денис кивнул, набрал номер телефона Артура Бьюти-Джонса, отца Кэтрин.

На этот раз дозвониться удалось.

Звезда в глубине экрана мигнула и превратилась в морщинистое загорелое лицо фермера в неизменной ковбойской шляпе.

— Дэн? — удивился он. — Хорошо, что вы меня застали. Я собирался уезжать, у нас вечер. Как поживаете? Вы дома?

— Только что вернулся из командировки, — сказал Денис. — Не подскажите, где Кэт? Её телефон не отвечает.

— Так она улетела, — хмыкнул Артур Бьюти-Джонс. — Ещё утром. За ней прислали вертолёт.

— Куда улетела? — тупо спросил Денис, уже понимая, куда могла улететь жена.

— Она не сказала, но поскольку за ней прислали военных, наверно, это связано с её работой.

— Не звонила?

— Нет ещё.

— Как дети? — спохватился Денис.

— Отлично, бабушка от них в полном восторге. Мы едем на ранчо, и они деятельно готовятся. Хотите поговорить с ними?

— Да. — Денис посмотрел на Зайцева. — Н-нет... позвоню завтра, будьте здоровы.